

ИСТОРИЯ

УДК 395.3/ 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-7–15

Р. И. Сефербеков

Из традиционной терминологии родства даргинцев-цудахарцев: базисная лексика и заимствования

Институт истории, археологии и этнографии, Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН; Россия, 367025, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45; ruslan-seferbekov@rambler.ru

Аннотация. В носящей междисциплинарный характер статье представлена терминология родства одной из субэтнических групп даргинцев – цудахарцев. У них бытовала разветвленная сеть терминов родства и свойства вплоть до 12-го колена по *тухуму*, что свидетельствует о важности кровнородственных и семейно-бытовых отношений в системе ментальных ценностей даргинцев. Формирование терминологии родства связано с возникновением патронимий – родственных общностей, возникших в процессе разложения первобытного общества в результате сегментации большой семьи. Соблюдение родства по *тухуму* до определенного колена у разных субэтнических групп даргинцев и народов Дагестана различалось, что было связано с процессом эволюции семейной общины, степенью её экономической и бытовой интеграции и дезинтеграции.

Большинство приведенных терминов относятся к базисной лексике при незначительных заимствованиях (зять, свояк). Отсутствие почтительных прибавлений к именам при обращении младших к старшим объясняется демократизмом взаимоотношений членов сельской общины без возрастного различия при несомненной уважительности младших к старшим.

Большинство терминов родства и свойства цудахарцев имеет сходство с подобной терминологией у других субэтнических групп даргинцев и народов Дагестана и Кавказа, что свидетельствует о лексической общности языков нахско-дагестанской группы северокавказской семьи языков.

Ключевые слова: генонимы, цудахарцы, исконная лексика, лексические заимствования.

Введение

Терминология родства включает в себя термины кровного родства (генонимы) и свойства [19, с. 4].

Как подчёркивают исследователи, «современная терминология родства народов Северного Кавказа является в настоящее время главным образом семейно-родственной терминологией; её термины служат для обозначения различных степеней родства внутри семьи как производственной и социальной ячейки современного общества» [23, с. 156].

Как нам кажется, возникновение терминологии родства у народов Дагестана относится к эпохе древности и связано с образованием патронимий – родственных или территориальных общностей, в наименовании которых содержалось указание на происхождение от общего мужского предка. Патронимия возникает в процессе разложения первобытного общества в результате сегментации большой семьи и сохраняется у многих народов в докапиталистических обществах, объединяя своих членов компактным

проживанием, остатками коллективной собственности, взаимопомощью, взаимозащитой, нормами экзогамии или эндогамии [18, с. 133].

Основная цель данной статьи – рассмотрение терминологии родства и свойства у даргинцев-цудахарцев с выявлением базисной лексики и заимствований. Задачами исследования являются выяснение генезиса терминологии родства, сравнение с подобными терминами у других групп даргинцев, народов Дагестана и Кавказа.

Актуальность проблемы обусловлена глобальными вызовами современности, важностью изучения и сохранения традиционной лексики народов Северного Кавказа в условиях меняющейся реальности.

Изучение терминов родства у даргинцев-цудахарцев представляет научный интерес в плане их сравнения с подобной терминологией у других субэтнических групп даргинцев (кайтагцы, кубачинцы, акушинцы, урахинцы, мекегинцы, сюргинцы, буркундаргинцы, губденцы, кадарцы и др.) и народов Дагестана, а также выявления их генезиса, семантической и формальной трансформации.

Одним из наиболее ранних опубликованных источников по этой проблеме является датируемый 50–60 гг. XIX в. документ без указания автора, в котором даются термины родства у соседних с цудахарцами акушинцев [20, с. 13].

В советское время сбором, систематизацией и анализом даргинских терминов родства [21; с. 27–134; 22, с. 97–100] занимались З. Г. Абдуллаев [1, с. 50–71], С. М. Гасанова [7, с. 72–87], М.-Ш. А. Исаев [10, с. 88–100], Р. О. Муталов [14, с. 101–103] и др.

В постсоветский период разработкой терминологии родства у даргинцев занимался М.-З. О. Османов. У даргинцев «в тухуме родство обозначалось по отцовской линии до 12-го колена: *дудеш* – отец, *урши* – сын, *узи* – брат, *узикъар* – двоюродный брат и далее – *къариган*, *гариган*, *гуникъар* (*туриган*), *гунигар* (*чутхъа пяхъ* – «по чутхъа¹ бьющий»), *шиникъар* (*дирхъа хус* – «палку волочащий»), *шинигар* (*хлеркI ихъан* – «реку переходящий»), *шушка бихан* («шашку носящий»), *хъулигIена* («в доме бывающий»))» [16, с. 313].

Соблюдение родства до 12-го колена у даргинцев признает и М.-З. Ю. Курбанов [13, с. 56–57]. Однако это правило распространялось не на все даргинские общества. Например (в 1867 г.), «в Кубачах с 4-го колена принадлежность к *тухуму* не считается обязательной» [15, с. 35]. У андийцев родство со стороны матери «легко прерывается в третьем или четвёртом колене» [3, с. 152]. У табасаранцев существовали термины родства для обозначения родства до 6-го колена по отцовской линии [6, с. 129].

У одной из субэтнических групп даргинцев – урахинцев родственники делились по мужской («уршвела илавти») и женской («рурсвела илавти») линиям. К ближайшим родственникам («кицтигунти тухум») относились дети двоюродных братьев, а дальними («характи тухум») считалась вся остальная родня [8, с. 81].

Вероятно, разнотой в соблюдении родства по тухуму до определенного колена у разных субэтнических групп даргинцев и народов Дагестана связан с процессом эволюции семейной общины (распад большой патриархальной семьи, разрастание и сегментация семейных ячеек), степенью её экономической и бытовой интеграции и дезинтеграции [17, с. 112].

Итак, у даргинцев родство по *тухуму* (патронимия) распространялось до 12-го колена, что подчёркивало важность поддержания кровнородственных и семейно-бытовых отношений в системе их ментальных ценностей.

¹ *Чутхъа* – женский головной убор.

При написании статьи мы пользовались историко-генетическим методом, позволившим установить генезис возникновения терминологии родства у даргинцев и причины её изменений (заимствований); сравнительно-исторический метод дал возможность выявить общее и особенное в генонимах различных субэтнических групп даргинцев и народов Дагестана и определить тенденции их развития; сравнительно-историческое языкознание позволило реконструировать синхронные состояния и диахронные процессы с установлением генетического родства в базисной лексике между языками нахско-дагестанской группы северокавказской семьи языков.

Новизна нашего исследования заключается в том, что, насколько нам известно, терминология родства цудахарцев ранее никем не изучалась, а анализ их генонимов проводился впервые.

Термины родства у цудахарцев

Термины родства у цудахарцев следующие: мать («неш»), отец («ттуттеш»), родители («бегIте» – «владелец» [семьи, детей]), дочь («рурсси»), сын («урши»), сестра («руцци»), брат («уцци»), бабушка («хула неш»), дедушка («хула ттуттеш»), старик («ухъна»), старуха («рухъна», «хухху»), внук/внучка («уршилла/рурссилла урши/рурсси», «галла/гали»), правнук («галила/гали»), племянник/племянница («уццилла/руццилла урши/рурсси»), дядя/тётя («ттуттешла/нешла уцци/руцци»), двоюродные брат/сестра («уццикьар/руццикьар»), троюродные брат/сестра («кьариган»), четвероюродные брат/сестра («гуникьар»); дальнейшее родство – «дома бывающий» («хьулиГан»), «голову бреющий» («бекIлугIан»); родственники («уцци-урши») по отцовской («ттуттешIерил») и материнской («нешIерил») линиям; ребёнок («дурхIя», «гали»), близнецы («чIвелицанте»); жених и невеста до заключения брака – «гьалмагъе», после заключения религиозного брака («магъар») – «гьалмагъе/цIикури» (мн.ч. «цIикурте»), родители жениха и невесты между собой – «уршилла/рурссилла хьхьунулла/мургулла бегIте»; муж («мургул»), жена («хьхьунул»), зять («ккуяв»), невестка («уршилла хьхьунул»), тесть («хутту ттуттеш», «хьубеш ттуттеш»), тёща («хутту неш», «хьубеш неш»), деверь («мургулла уцци»), золовка («мургулла руцци»), шурин («хьхьунулла уцци»), свояченица («хьхьунулла руцци»), жена деверя («уццуп»), жёны братьев («уццупне»); свояк («бажа»), отчим/мачеха («кьабжи ттуттеш/неш»), пасынок/падчерица («кьабжи урши/рурсси»), молочные брат/сестра («нигла уцци/руцци»), вдовец/вдова («ккама мургул/хьхьунул»).

Итак, цудахарцы имели разветвлённую систему родства, что подтверждается наличием соответствующей терминологии. За исключением двух заимствованных из тюркских языков терминов («зять» – *ккуяв* и «сваяк» – *бажа* [9, с. 123, 124]), все приведенные термины родства цудахарцев представляют базисную лексику даргинского языка. Тюркские термины родства *бажа* и *ккуяв* присутствуют практически во всех дагестанских языках, кроме аварского, в котором сохранилось исконное *дури* («зять») [2, с. 45, 215], при том, что термин *бажа* у них также заимствованный. Вероятно, в лингвистике должны существовать объяснения механизмов и закономерностей вытеснения исконных терминов заимствованными при наличии базисной лексики. Однако нам они неизвестны.

У цудахарцев отсутствуют почтительные прибавления к именам старших при обращении к ним младших. Имеющиеся такие прибавления типа *халу* («дядя»), *бажи* («сестра», «тётя») и др., которые встречаются в языках народов равнины и юга Дагестана, заимствованы из других языков. В горном Дагестане с его развитыми общинны-

ми традициями [4; 5] и этикетом они отсутствовали, что не исключает уважительного отношения младших к старшим.

Термины родства имелись и у других даргинцев. Например, у *урахинцев* среди кровных родственников были употребительны следующие названия: отец («ада»), мать («ава», «адай»), сын («урши»), внук («урше урши»), правнук («урше урше урши»), племянник («удзихила урши»), сын племянника («удзила урши»), дед по отцу («адала-ада», «хула ада», «ухьна ада») и матери («авала ада»), бабушка по отцу («адала ава») и матери («авала ава»); сестра («рудзи»), брат («удзи»), двоюродные сестра («рудзикар») и брат («удзикар»); троюродные («кариган») брат и сестра, четвероюродные («гариган») брат и сестра, пятиюродные («туриган») брат и сестра; «переходящий реку» («харк-икан»), таскающий палку («дирха-хус»), дядя по отцу («адала удзи») и матери («авала удзи») и др. [8, с. 82].

Как видно, у *урахинцев* родство признавалось до 7-го колена.

При анализе терминологии кровного родства у даргинцев обращают на себя внимание не имеющие аналогов у других народов Дагестана и выраженные через композиты образные выражения: *чутхъа пяхъ* – «по *чутхъа* бьющий» [шестая степень родства], *ишникъар* (он же *дирхъа хус* – «палку волочащий») [седьмая степень родства], *ишнигар* (он же *хIеркI ихъан* – «реку переходящий») [восьмая степень родства], *шушка бихан* («шашку носящий») [девятая степень родства], *хъулигIена* («в доме бывающий») [десятая степень родства]; у *цудахарцев*: *хъулигIан* («дома бывающий») [пятая степень родства], *бекIлугIан* («голову бреющий») [шестая степень родства]; у *урахинцев*: *харкикан* – «переходящий реку» [шестая степень родства], *дирхахус* – «таскающий палку» [седьмая степень родства].

Термины родства существовали и у других народов Кавказа [11, с. 53–66; 12, с. 70–116].

Заключение

Рассмотрение терминологии родства *цудахарцев* показало, что она в подавляющем большинстве состоит из исконной базисной лексики при минимальных тюркских заимствованиях, природа и механизмы внедрения которых не поддаются объяснению. Многие термины родства (дядя, тётя, племянник, внук) и свойства (невестка, тесть, тёща, деверь, золовка и др.) образованы описательно через композиты. Через них же образно описываются дальние степени кровного родства. Разнообразие терминов родства, передающих разную их степень вплоть до 12-го колена, указывает на важность семейно-родственных отношений и является отголоском родовых отношений эпохи древности. Соблюдение родства по *тухуму* до определенного колена у разных субэтнических групп даргинцев и народов Дагестана различалось, что было связано с процессом эволюции семейной общины, степенью её экономической и бытовой интеграции.

Большинство терминов родства *цудахарцев* имеет сходство с терминологией родства у других даргинцев и народов Дагестана и Кавказа, что свидетельствует о лексической общности языков *нахско-дагестанской* группы северокавказской семьи языков. Сохранение этнической, культурной, лингвистической (базисной лексики) идентичностей в эпоху глобализации является важным критерием в системе всеобъемлющих ценностей (архетипы) даргинцев.

Литература

1. Абдуллаев, З. Г. К генезису терминов родства даргинского языка / З. Г. Абдуллаев // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1985. – С. 50–71.
2. Аварско-русский словарь / сост. М. Саидов. – М.: Советская энциклопедия, 1967. – 806 с.
3. Агларов, М. А. Андийцы // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – С. 148–158.
4. Алиев, Б. Г. Традиционные институты управления и власти Дагестана (XVIII – первая половина XIX в.) / Б. Г. Алиев. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН, 2006. – 378 с.
5. Алиев, Б. Г. Федерация даргинских общин Акуша-Дарго в XVII – первой половине XIX в.: Вопросы социально-экономической и политической истории / Б. Г. Алиев, А. О. Муртазалиев. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; ИД «Эпоха», 2008. – 400 с.
6. Алимова, Б. М. Табасаранцы (XIX – начало XX в.): Историко-этнографическое исследование / Б. М. Алимова. – Махачкала: Институт ИАЭ ДНЦ РАН; Дагкнигоиздат, 1992. – 264 с.
7. Гасанова, С. М. Термины родства и свойства в даргинском языке (по данным диалектов) / С. М. Гасанова // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1985. – С. 72–87.
8. Далгат, Б. В. Материалы по обычному праву даргинцев / Б. В. Далгат // Из истории права народов Дагестана (материалы и документы) / сост. А. С. Омаров. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1968. – С. 77–144.
9. Джидалаев, Н. С. Тюркизмы в дагестанских языках: Опыт историко-этимологического анализа / Н. С. Джидалаев. – М.: Наука, 1990. – 248 с.
10. Исаев, М.-Ш. А. Термины родства как структуро- и смыслообразующие центры фразеологизмов даргинского языка / М.-Ш. А. Исаев // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1985. – С. 88–100.
11. Климов, Г. А. Словарь кавказских языков: сопоставление основной лексики / Г. А. Климов, М. Ш. Халилов; отв. ред. Я. Г. Тестелец. – М.: Вост. лит., 2003. – 511 с.
12. Комри, Бернард, Халилов, Маджид. Словарь языков и диалектов народов Северного Кавказа: Сопоставление основной лексики / Бернард Комри, Маджид Халилов Лейпциг. – Махачкала, 2010. – 898 с.
13. Курбанов, М.-З. Ю. Семейно-родственные отношения в современной даргинской семье / М.-З. Ю. Курбанов // Тезисы докладов республиканской научной конференции молодых учёных Дагестана по проблемам гуманитарных наук. – Махачкала: ДНЦ РАН, 1993. – С. 56–57.
14. Муталов, Р. О. Термины родства в ицаринском говоре даргинского языка / Р. О. Муталов // Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1985. – С. 101–103.
15. О Кайтаге (Уркарахское наибство) // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / составление, предисловие и примечания Х.-М. О. Хашаева. – М.: Наука, 1965. – С. 33–39.

16. Османов, М. О. Даргинцы // Народы Дагестана / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. – М.: Наука, 2002. – С. 289–321.
17. Община // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: Свод этнографических понятий и терминов / отв. ред. А. И. Першиц, Д. Трайде. – М.: Наука, 1986. – С. 109–114.
18. Першиц, А. И. Патронимия / А. И. Першиц // Социально-экономические отношения и соционормативная культура: свод этнографических понятий и терминов. – М.: Наука, 1986. – С. 133–134.
19. Проблемы отраслевой лексики дагестанских языков: термины родства и свойства; сборник статей / сост. К. С. Кадыраджиев. – Махачкала: Институт ИЯЛ Дагестанского филиала АН СССР, 1985. – 177 с.
20. Сведения об Акуша // Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.: Архивные материалы / составление, предисловие и примечания Х.-М. О. Хашаева. – М.: Наука, 1965. – С. 13–15.
21. Сравнительно-историческая лексика дагестанских языков. – М.: Наука, 1971. – 295 с.
22. Хайдаков, С. М. Сравнительно-сопоставительный словарь дагестанских языков / С. М. Хайдаков. – М.: Наука, 1973. – 179 с.
23. Яковлев, Н. Ф. Термины «мать – отец», «сестра – брат», «дочь – сын» в северо-кавказских яфетических и некоторых других языках / Н. Ф. Яковлев // Учёные записки НИИ этнических и национальных культур народов Востока. – М., 1930. Т. 1. – С. 155–173.

Reference

1. Abdullaev, Z. G. K genezisu terminov rodstva darginskogo jazyka [On the genesis of kinship terms in the Dargin language] / Z. G. Abdullaev // Problemy otraslevoj leksiki dagestanskih jazykov: terminy rodstva i svojstva [Problems of branch vocabulary of Dagestan languages: terms of kinship and properties]. – Makhachkala: Institute of History, Language and Literature of the Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1985. – Pp. 50–71.
2. Avarsko-russkij slovar' / sost. M. Saidov [Avar-Russian dictionary / Comp. M. Saidov]. – M.: Soviet Encyclopedia, 1967. – 806 p.
3. Aglarov, M. A. Andijcy [Andes] // Narody Dagestana / отв. ред. S. A. Arutjunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva [Peoples of Dagestan / Rep. ed. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva]. – M.: Nauka, 2002. – Pp. 148–158.
4. Aliev, B. G. Tradicionnye instituty upravlenija i vlasti Dagestana (XVIII – pervaja polovina XIX v.) [Traditional institutions of governance and power in Dagestan (XVIII – first half of the 19th century)] / B. G. Aliev – Makhachkala: Institute of AE DSC RAS, 2006. – 378 p.
5. Aliev, B. G. Federacija darginskih obshhin Akusha-Dargo v XVII – pervoj polovine XIX v.: Voprosy social'no-jekonomicheskoj i politicheskoj istorii [Federation of Dargin communities of Akusha-Dargo in the 17th – first half of the 19th century: Issues of socio-economic and political history] / B. G. Aliev, A. O. Murtazaev. – Makhachkala: Institute of AE DSC RAS; Publishing house «Epoch», 2008. – 400 p.
6. Alimova, B. M. Tabasarancy XIX – nachalo XX v.: Istoriko-jetnograficheskoe issledovanie [Tabasarans of the 19th – early 20th centuries: Historical and ethnographic research] / B. M. Alimova. – Makhachkala: Institute of AE DSC RAS; Dagknigoidat, 1992. – 264 p.

7. Gasanova, S. M. Terminy rodstva i svojstva v darginskom jazyke (po dannym dialektov) [Terms of kinship and properties in the Dargin language (according to dialects)] / S. M. Gasanova // Problemy otraslevoj leksiki dagestanskih jazykov: terminy rodstva i svojstva [Problems of branch vocabulary of Dagestan languages: terms of kinship and properties]. – Makhachkala: Institute of Laboratory of Languages, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1985. – Pp. 72–87.

8. Dalgat, B. V. Materialy po obychnomu pravu dargincev [Materials on the customary law of the Dargins] // Iz istorii prava narodov Dagestana (materialy i dokumenty) / sost. A. S. Omarov [From the history of the law of the peoples of Dagestan (materials and documents) / comp. A. S. Omarov]. – Makhachkala: Institute of INL, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1968. – Pp. 77–144.

9. Dzhidalaev, N. S. Tjurkizmy v dagestanskih jazykah: opyt istoriko-jetimologicheskogo analiza [Turkisms in Dagestan languages: Experience of historical and etymological analysis]. / N. S. Dzhidalaev. – M.: Nauka, 1990. – 248 p.

10. Isaev, M.-Sh. A. Terminy rodstva kak strukturo- i smysloobrazujushhie centry frazeologizmov darginskogo jazyka [Kinship terms as structure- and meaning-forming centers of phraseological units of the Dargin language] / M.-Sh. A. Isaev, // Problemy otraslevoj leksiki dagestanskih jazykov: terminy rodstva i svojstva [Problems of branch vocabulary of Dagestan languages: terms of kinship and properties]. – Makhachkala: Institute of Laboratory of Languages, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1985. – Pp. 88–100.

11. Klimov, G. A. Slovar' kavkazskih jazykov: Sopostavlenie osnovnoj leksiki / G. A. Klimov, M. Sh. Halilov; otv. red. Ja. G. Testelec [Dictionary of Caucasian languages: Comparison of basic vocabulary / rep. ed. Ya.G. Testelecs]. – M.: Eastern literature, 2003. – 511 p.

12. Komri, Bernard, Halilov, Madzhid. Slovar' jazykov i dialektov narodov Severnogo Kavkaza: Sopostavlenie osnovnoj leksiki [Dictionary of languages and dialects of the peoples of the North Caucasus: Comparison of basic vocabulary]. / Bernard Komri, Madzhid Halilov. – Leipzig–Makhachkala, 2010. – 898 p.

13. Kurbanov, M.-Z. Ju. Semejno-rodstvennye otnoshenija v sovremennoj darginskoj sem'e [Family relations in a modern Dargin family] / M.-Z. Ju. Kurbanov // Tezisy dokladov respublikanskoj nauchnoj konferencii molodyh uchjonyh Dagestana po problemam gumanitarnyh nauk [Abstracts of reports of the Republican scientific conference of young scientists of Dagestan on problems of the humanities]. – Makhachkala: DSC RAS, 1993. – Pp. 56–57.

14. Mutalov, R. O. Terminy rodstva v icarinskom govore darginskogo jazyka [Kinship terms in the Itzarin dialect of the Dargin language] / R. O. Mutalov // Problemy otraslevoj leksiki dagestanskih jazykov: terminy rodstva i svojstva [Problems of branch vocabulary of Dagestan languages: terms of kinship and properties]. – Makhachkala: Institute of INL, Dagestan Branch of the USSR Academy of Sciences, 1985. – Pp. 101–103.

15. O Kajtage (Urkarahskoe naibstvo) [About Kaitag (Urkarakh naibstvo)] // Pamjatniki obychnogo prava Dagestana XVII–XIX vv.: Arhivnye materialy / sostavlenie, predislovie i primechanija H.-M. O. Hashaeva [Monuments of customary law of Dagestan in the 17th–19th centuries: Archival materials / compilation, preface and notes by Kh.-M. O. Khashaeva]. – M.: Nauka, 1965. – Pp. 33–39.

16. Osmanov, M. O. Dargincy [Dargins] // *Narody Dagestana* / otv. red. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva [Peoples of Dagestan / rep. ed. S. A. Arutyunov, A. I. Osmanov, G. A. Sergeeva]. – M.: Nauka, 2002. – Pp. 289–321.

17. Pershhic A. I., Trajde D. Obshhina [Community] // *Social'no-jekonomicheskie otnoshenija i socionormativnaja kul'tura: Svod jetnograficheskikh ponjatij i terminov* [Socio-economic relations and socionormative culture: A set of ethnographic concepts and terms] / A. I. Pershhic, D. Trajde. – M.: Nauka, 1986. – Pp. 109–114.

18. Pershic, A. I. Patronimija [Patronymy] // *Social'no-jekonomicheskie otnoshenija i socionormativnaja kul'tura: Svod jetnograficheskikh ponjatij i terminov* [Socio-economic relations and socionormative culture: A set of ethnographic concepts and terms]. – M.: Nauka, 1986. – Pp. 133–134.

19. Problemy otraslevoj leksiki dagestanskih jazykov: terminy rodstva i svojstva: sb. st. / sost. K. S. Kadyradzhiev [Problems of branch vocabulary of Dagestan languages: terms of kinship and properties: Coll. Art. / comp. K. S. Kadyradzhiev]. – Makhachkala: Institute of INL of the Dagestan branch of the ANSSSR, 1985. – 177 p.

20. Svedenija ob Akusha [Information about Akusha] // *Pamjatniki obychnogo prava Dagestana XVII–XIX vv.: Arhivnye materialy / sostavlenie, predislovie i primechanija* H.-M. O. Hashaeva [Monuments of customary law of Dagestan in the 17th–19th centuries: Archival materials / compilation, preface and notes by Kh.-M. O. Khashaeva]. – M.: Nauka, 1965. – Pp. 13–15.

21. Sravnitel'no-istoricheskaja leksika dagestanskih jazykov [Comparative-historical vocabulary of Dagestan languages]. – M.: Nauka, 1971. – 295 p.

22. Hajdakov, S. M. Sravnitel'no-sopostavitel'nyj slovar' dagestanskih jazykov [Comparative and comparative dictionary of Dagestan languages] / S. M. Hajdakov. – M.: Nauka, 1973. – 179 p.

23. Jakovlev, N. F. Terminy «mat' – otec», «sestra – brat», «doch' – syn» v severo-kavkazskih jafeticheskikh i nekotoryh drugih jazykah [The terms “mother – father”, “sister – brother”, “daughter – son” in North Caucasian Japhetic and some other languages] / N. F. Jakovlev // *Uchjonye zapiski NII jetnicheskikh i nacional'nyh kul'tur narodov Vostoka* [Scientific notes of the Research Institute of Ethnic and National Cultures of the Peoples of the East]. – M., 1930. T. 1. – Pp. 155–173.

Поступила в редакцию 14 августа 2024 г.

Принята 10 сентября 2024 г.

UDC 395.3/ 811.35

DOI: 10.21779/2542-0313-2025-40-1-7–15

On Traditional Terminology Denoting Kinship Among the Dargins-Tsudahars: Authentic Vocabulary and Borrowings

R. I. Seferbekov

*Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research
Center of the Russian Academy of Sciences; Russia, 367025, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45;
ruslan-seferbekov@rambler.ru*

Abstract. The Tsudahars, one of the subethnic groups of the Dargins, developed a rich array of kinship and affinity terms, extending up to the twelfth generation of their *tukhum* (clan), indicating the importance of consanguinity and familial relationships in their cultural values. The evolution of these kinship terms is linked to the rise of patronymic communities, which emerged from the segmentation of larger family units during the breakdown of primitive societal structures. The degree to which kinship ties are recognized and maintained varies across different Dargin subgroups and other peoples in Dagestan, reflecting differences in the evolution, economic integration, and societal disintegration of family communities.

The majority of the kinship terms used by the Tsudahars belong to the authentic vocabulary, with minimal borrowings, such as “son-in-law” and “brother-in-law,” from the Turkic languages – the features that are also observed in other Dagestan ethnic groups. Many of these terms are descriptively formed through composites. Notably, unlike the Turkic and Lezgin-speaking peoples of Dagestan, the Tsudahars do not use honorifics when younger individuals address elders, indicative of a democratic social structure where age distinctions are less pronounced, though younger people still show respect towards their elders.

The kinship and affinity terms of the Tsudahars are largely consistent with those found among other Dargin subethnic groups and the broader North Caucasian peoples, suggesting a lexical commonality within the Nakh-Dagestanian languages of the North Caucasian language family.

Keywords: genonymum, tsudakhars, authentic vocabulary, loanwords.

*Received 14 August, 2024
Accepted 10 September, 2024*